

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНЫХ ЗОН В РОССИЙСКИХ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ⁶⁵

Развитие приграничных связей проходит три основных этапа. Открытие границы приводит к активизации внешней торговли, как правило, экспортируется и импортируется та продукция, которая и ранее выпускалась в соседних регионах. В каждой стране выявляются виды продукции, которые оказывается выгоднее производить и вывозить, и объемы их производства могут увеличиться. Соответственно некоторые виды продукции становится производить невыгодно, и они начинают ввозиться из соседней страны.

Начинается обмен знаниями, опытом, через границу перемещаются инвестиции и начинается второй этап, когда возникают совместные и иностранные производства. Переносятся уже существующие технологии, в менее развитой стране, имеющей более дешевые ресурсы, создаются новые для нее производства.

Активизация трансграничного сотрудничества, накопление опыта, наличие развитых образовательных и исследовательских организаций, крупных фирм, привлекательных условий жизни и другие факторы могут привести к формированию единых для двух регионов кластеров, реализации совместных инновационных проектов и созданию новых товаров и услуг. В результате начинается третий этап, когда новые производства создаются на основе собственных инновационных идей, использование «чужих» идей для выхода на рынок с новыми товарами происходит на более ранних стадиях инновационного цикла – покупаются лицензии, ноу-хау, приглашаются авторы разработок для создания совместных производств новых товаров и услуг.

Выдвинуто достаточно много предположений о влиянии экономико-географического положения на развитие региональной экономики, среди которых можно выделить концепцию кольцевых структур В.Л. Мартынова [1, 2]. В ней определяются центральные (сердцевинные районы, ядра), краевые (восходящие, нижестоящие

---

⁶⁵ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект №05-02-42201а/с

ядра) и соединяющие их радиальные (коридоры развития) активные зоны, характеризующиеся высоким уровнем и темпами развития.

Центральные активные зоны в настоящее время развиваются за счёт инновационной, информационной, сервисной, культурной и образовательной деятельности, отдельных высокотехнологичных отраслей. Способствует их развитию статус управленческих центров (столиц государств или укрупненных регионов) и расположение в центре системы путей сообщения.

Краевые активные зоны могут быть связаны с приграничным или приморским положением. Они являются часто периферийными в рамках своего государства. Краевые активные зоны одного государства иногда связаны с подобными зонами другого и фактически становятся едиными. Их смещение в ту или иную сторону, потенциал развития зависит от характера взаимодействия государств, соотношения их центральных активных зон

Активные зоны определяются через уровень взаимодействия территорий, который оценивается через плотность населения, объемы производства и индексы производства. Анализ инновационной активности регионов приводит к схожим результатам, но в данном случае можно оценить перспективы развития регионов, возможности появления новых активных зон, особенно в приграничных регионах. Именно инновационная деятельность связана с созданием условий для саморазвития регионов, их устойчивого функционирования, с феноменом постепенного отдаления краевых активных зон от центральной. Созданные и впервые освоенные в активных зонах инновации распространяются затем в другие регионы.

Глубинное положение создаёт коммуникативные трудности, подобные районы относятся к пассивным зонам (нисходящим регионам), они становятся поставщиками ресурсов для активных зон. Регионы нового освоения природных ресурсов могут развиваться некоторое время, а затем, если по мере исчерпания ресурсов они не станут центрами инновационного развития, перейдут в статус пассивных зон.

Анализ инновационной активности российских регионов показал, что центральная активная зона (Москва и Московская область)

влияет на развитие всей страны. Вокруг нее расположена кольцевая структура включающая несколько сегментов.

Санкт-Петербург являясь краевой активной зоной не очень сильно влияет на соседние регионы, его воздействие ориентировано на значительную часть страны, он является ведущим центром РФ в международной торговле технологиями, велика его доля в зарегистрированных патентах и созданных технологиях. Структура научных исследований этих регионов близка к оптимальной, лишь немного выше доля фундаментальных исследований, что вполне естественно.

Краевая активная зона на Урале включает Свердловскую, Челябинскую, Тюменскую области, Пермский край, Республику Башкортостан. Радиальная активная зона, идущая от центра включает Нижегородскую область и республику Татарстан. Расположенную южнее Самарскую область можно рассматривать как сегмент кольцевой зоны. Еще один сегмент кольцевой зоны – краевая активная зона на юге включает Ростовскую область и Краснодарский край. Разное расстояние от центральной активной зоны до сегментов краевых зависит от географических и исторических особенностей, развития инфраструктуры. Особенностью Самарской и Челябинской областей является то, что в структуре затрат на НИР доля разработок составляет 96%, что создает зависимость от центральных регионов и требует развития в университетах исследовательских центров. Иначе не будет структурных сдвигов в экономике, и области будут деградировать.

Отдельный центр выделяется в Сибири – Новосибирская область, влияющая не только на соседние регионы, но и являющаяся третьей в стране по экспорту технологий. Регион имеет достаточно высокую долю фундаментальных исследований и, видимо, соседние регионы из-за технологического отставания слабо воспринимают многие новые разработки. Соответственно его крупные исследовательские центры переориентировались на потребителей в развитых странах.

Некоторые из приграничных регионов обладают инновационным потенциалом, могут развиваться и стать краевыми активными зонами. Приморский край, Ленинградская и Мурманская области имеют высокую занятость в сфере науки и увеличивающиеся затраты на нее, в Республике Карелия, Приморском и Хабаровском

краях растет занятость в последние годы [3]. В Ленинградской и Калининградской областях, Приморском и Хабаровском краях наука результативна - регистрируется достаточно много патентов и действует много малых предприятий в сфере науки и научного обслуживания.

В Республике Карелия, Мурманской области, Хабаровском и Приморском краях высокий уровень развития Интернета, в них же и в Калининградской области быстро растет использование передовых технологий, Ленинградская, Мурманская и Калининградская области активно участвуют в международной торговле технологиями. Калининградская область и Хабаровский край имеют высокий уровень инновационной активности, в Мурманской области и Хабаровском крае значительны затраты на инновации.

Но практически для всех регионов существуют различные проблемы. Мурманская область имеет устойчивые связи с Финляндией и Норвегией в области образования и некоторых направлений исследований, но практически отсутствует взаимодействие в области промышленных технологий, за исключением решения экологических проблем. Имеющийся потенциал науки слабо используется, в структуре затрат доля прикладных исследований составляет 50%, а разработок только 16%. Кольский научный центр РАН ориентирован на прикладные исследования, лишь в последние годы стала развиваться инновационная инфраструктура, организуется центр трансфера технологий, который будет осуществлять предпосевное финансирование.

Ленинградская область и Санкт-Петербург являются краевой активной зоной и развивают сотрудничество с Финляндией, причем не только в образовании, науке и гуманитарной сфере, но и в производстве, создании инновационной инфраструктуры. Примерно 2/3 предприятий с финскими инвестициями действует в данном регионе. Возможно формирование трансграничной активной зоны, которая будет включать Выборг и Лапперанту как локальные центры.

Калининградская область также активно сотрудничает с соседними регионами в разных сферах, но ее оторванность создает проблемы взаимодействия с другими российскими регионами.

Читинская и Амурская области имеют активные связи с Китаем, но поставляют в основном сырье и продукцию сельского хозяй-

ства, использование технологий невелико, отсутствует экспорт и импорт технологий. Растет численность занятых в науке, но она невелика и в Амурской области очень высока доля фундаментальных исследований и мала прикладных исследований и разработок, не создаются новые технологии. В Читинской области выше уровень инновационной активности, создаются новые технологии, но меньше патентная активность.

Хабаровский и Приморский края имеют необходимый потенциал, но наука в этих регионах ориентирована на фундаментальные исследования, и сложно доводить инновационные проекты до завершающей стадии – выхода на рынок с новым товаром. Соседний Китай создает условия для реализации российских инновационных проектов на своей территории, привлекая проекты не только из приграничных регионов, но и из достаточно отдаленных, таких, как Томская область. Формирующаяся трансграничная активная зона скорее всего будет своим центром иметь Харбин, Чанчунь, Шэньян или другой китайский город.

Из «новых» приграничных регионов наиболее активно взаимодействуют с сопредельными регионами Смоленская и Белгородская области, но сотрудничество слабо затрагивает инновационную сферу, практически отсутствует экспорт и импорт технологий.

В Смоленской области сокращается занятость в сфере науки, мало малых предприятий, нет ПИИ в науке и научном обслуживании, затраты на НИР растут, но невелики, Интернет слабо распространен (уступает всем «старым» приграничным регионам), инновационная активность ниже, чем в РФ, мало создается новых технологий. В структуре затрат на НИР 86% составляют расходы на разработки. Лишь растет использование передовых технологий и намного превышает уровень других приграничных регионов. Можно ожидать становления краевой активной зоны, включающей Смоленскую область, но видимо ее центр будет в Белоруссии. Соседние Витебск и Могилев также обладают небольшим инновационным потенциалом, но Минск имеет очень значительный потенциал и может инициировать проекты, которые будут реализовываться в приграничье.

В Белгородской области сокращается занятость в науке и ее финансирование, но в целом потенциал большой и растет. Много

малых предприятий, есть ПИИ в науке и научном обслуживании и осуществляется импорт технологий, значительна патентная активность и число создаваемых технологий, уровень использования Интернета сравним со «старыми» приграничными регионами, инновационная активность выше, чем в РФ, гармонична структура НИР. Создается единый с соседней областью Украины еврорегион и центром формирующейся активной зоны, скорее всего, будет Харьков, один из крупнейших инновационных центров СНГ.

Ростовская область, существующая краевая активная зона, граничит с Донецкой областью, одной из наиболее развитых на Украине, и возможно в будущем их сотрудничество будет более активным, будет включать совместные инновационные проекты и сформируется единый регион. Краснодарский край граничит с регионами, где возможны военные конфликты, что ограничивает трансграничные связи. Челябинская область граничит с не очень развитыми регионами Казахстана и сотрудничество пока незначительно.

Проблема состоит в том, что для «старых» приграничных регионов роль границы как барьера уменьшается, облегчается пересечение границ, развивается инфраструктура. Для «новых» приграничных регионов пока наоборот, граница из символического барьера становится реальным, создаются ограничения для перемещения населения, товаров и денег. Рост числа международных пунктов пропуска в одном случае способствует росту контактной роли границы, а в другом – барьерной.

В настоящее время в сравнении с другими приграничными регионами Карелия имеет средние показатели, характеризующие инновационное развитие. Есть академический центр, широко распространен Интернет, наиболее активно среди приграничных регионов используются передовые технологии, создаются новые технологии, осуществляется экспорт и импорт технологий. Но отсутствуют ПИИ в сфере науки и научного обслуживания, мало малых инновационных предприятий, среди занятых в науке мало работает в предпринимательском секторе, затраты на НИР малы, хотя и растут, недостаточно заявок на изобретения и полученных патентов. В целом инновационная активность ниже, чем в России, активное взаимодействие с финскими регионами пока задержалось на первых стадиях и не привело к прорыву в экономике.

После девальвации ситуация улучшается, но незначительно, доля инновационно-активных предприятий в 1999 г. составила 1.3%, затем выросла до 5.6% в 2001 г., но уже в 2002 г. снова снизилась до 3.4% (хотя надо отметить, что данные опросов достаточно условны). Карелия приближается к другим регионам Северо-запада РФ по количеству поданных заявок на изобретения. Обследования промышленных предприятий показывают рост сертифицированной продукции, увеличение доли новой продукции, но доля продукции, производство которой впервые начато в России, не растет и составляет в Карелии десятые доли процента.

Приграничное положение способствовало быстрому распространению информационных технологий, республика является одним из периферийных центров в России. По уровню использования Интернет Карелия четвертая в России, превышая средний уровень в 1.5 раза в 2002 г. Но лишь 20% коммерческих и иных организаций Карелии имели собственные веб-представительства в Интернете, хотя их количество растет примерно на 20% в год. Проведенные опросы показывают, что основная проблема в сфере информатизации, не позволяющая эффективно использовать имеющиеся ресурсы и сдерживает их рост – неподготовленность в области информационных технологий управленческих кадров и населения.

В итоге можно сказать, что Республика Карелия сотрудничает с Финляндией в образовании и исследованиях, осуществляется переток технологий в лесном хозяйстве, лесозаготовительной промышленности, частично в сельском хозяйстве и информатике. Но нет современных технологических проектов в ЛПК, происходит переток давно разработанных в других странах и регионах технологий, нет ядра, которое бы создавало новые технологии, новые продукты.

Анализ развития экономики Финляндии и ее территориальной структуры позволил выделить центральную активную зону – Хельсинки, три сегмента кольцевой активной зоны вокруг нее – Турку, Тампере и Ювяскюля, и периферийную активную зону вблизи границы с Швецией – Оулу. Закрытость границы с СССР помешала образованию еще одного сегмента кольцевой активной зоны в Восточной Финляндии. Точнее до сороковых годов таковы-

ми являлись районы Выборга и Сортавалы, а для развития Лаппенранты и Йозенсу недостаточно только местных ресурсов.

В настоящее время в Восточной Финляндии и западной части Республики Карелии формируется единый лесопромышленный кластер, который развивается, но медленно. Роль РК в нем – поставщик сырья и территория, на которой осуществляется первичная переработка лесоматериалов для поставок в Финляндию для использования в ЦБП, энергетике, деревообрабатывающей промышленности, строительстве и других отраслях. Университеты Восточной Финляндии занимают активно инновационную деятельность, но создаваемые в технопарках фирмы не связаны с ЛПК за редким исключением. Проекты в ЛПК, как правило – информатизация и экология. В Йозенсу есть Лесной институт (METLA), но его влияние на развитие совместных проектов невелико, также как и исследовательских институтов РК. Не вовлечены крупные фирмы ЛПК РК, российские финансовые структуры. Есть небольшая возможность формирования активной зоны включающей часть регионов РК с центром в восточной Финляндии через развитие ЛПК и смежных отраслей, но процесс пока не начался.

Для формирования активной зоны прежде всего необходимо способствовать повышению активности связей внутри трансграничного кластера ЛПК, развивать локальные центры в Костомукше и Сортавале, инициировать трансграничные образовательные проекты, постепенно переориентировать научные коллективы на прикладные исследования и разработки в ЛПК и смежных секторах, содействовать взаимодействию научных организаций с крупным бизнесом, развивать сектора, дополняющие ближайшие активные зоны, прежде всего Санкт-Петербург.

Литература

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. Мартынов В.Л. Коммуникационная среда и региональное развитие России. – СПб.: Гидрометеиздат, 2000.
3. Наука в регионах России. Стат.сб. – М.: ЦИСН, 2004.